

Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343

№ гос. регистрации 01201251707

Инв. № 02201260494

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

СибЮИ ФСКН России

полковник полиции

И.А. Медведев

« ____ » _____ 2012 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ
ПРЕСТУПНЫМ ГРУППАМ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И СБЫТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 10

Заместитель начальника
института по научной работе
д.с.н., профессор
полковник полиции

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
доцент кафедры уголовного
права и криминологии (кафедра №6)
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

Р.Н. Гордеев

Красноярск 2012

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы,
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

Р.Н. Гордеев

Исполнитель темы
доцент кафедры уголовного
права и криминологии (кафедра №6)
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

П.Л. Сурихин

РЕФЕРАТ

Отчет 60 с., 2 рис., 67 источников.

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ, ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА, ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО, ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Объектом исследования являются общественных отношений, складывающихся в процессе уголовно-правовой борьбы с групповыми преступлениями.

Цель исследования заключается в анализе понятия соучастия в преступлении и его форм, рассмотрение квалифицирующего признака, предусмотренного п.а ч.3 ст.228.1 УК РФ, отграничение его от квалифицирующего признака «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору», уголовно-правовой анализ ст. 210 УК РФ, разграничение деятельности преступного сообщества (преступной организации), занимающейся изготовлением и сбытом наркотических средств и их аналогов, от квалифицирующих признаков, предусмотренных п.а ч.2 и п.а ч.3 ст. 228.1 УК РФ.

Основными методами исследования являются сбор информации путем анализа документов, монографических, учебных изданий, соответствующей судебной следственной практики.

В результате исследования сформулировано определение понятия соучастия, выделены его признаки и формы. Рассмотрена организованная группа как квалифицирующий признак преступления, осуществлен анализ категории преступное сообщество (преступная организация).

Область применения. Предполагается использовать результаты исследования в деятельности сотрудников оперативной и следственной служб ФСКН России при квалификации преступлений совершаемых организованными преступными группами.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ	6
1.1 Понятие, признаки и уголовно-правовое значение института соучастия в преступлении	6
1.2 Формы соучастия в преступлении	13
1.3 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации)	15
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П.«А» Ч.2 И П.«А» Ч.3 СТ. 228.1 УК РФ И СТ. 210 УК РФ	22
2.1 Квалификация преступления, предусмотренного п.«А» ч.2 ст.228.1 УК РФ	22
2.2 Квалификация преступления, предусмотренного п.«А» ч.3 ст.228.1 УК РФ	25
2.3 Квалификация преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ по объективным признакам	32
2.4 Квалификация преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ по субъективным признакам	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	54

ВВЕДЕНИЕ

Уголовная статистика наглядно показывает носящую стабильный характер тенденцию достаточно большого количества преступлений, совершаемых в группе. Так, удельный вес зарегистрированных преступлений, совершаемых в группе, в общем числе зарегистрированных преступлений в среднем составляет 10-15%, а в общем числе расследованных преступлений – более 20%. Около 33% выявленных лиц, совершивших преступления, осуществляют посягательства в группе.

Кроме того, на этом фоне происходит углубление неблагоприятных тенденций: возрастание и вследствие этого усиление организованной преступности, увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений (ежегодное увеличение удельного веса – примерно 0,5%), омоложение участников преступных групп и т.д.

Анализ преступности показывает, что активность криминальных групп в России на современном этапе выражается в многообразных видах преступной деятельности: наркобизнес, консолидация преступной среды в местах лишения свободы, образование незаконных вооруженных формирований, терроризм и другое. Организация таких групп возможна на национальной основе, основе родства, единой веры, политических убеждений, совместной работы и т.д.

При этом основная роль в воздействии на групповую преступность по-прежнему принадлежит уголовному законодательству, и прежде всего институту соучастия в преступлении. В связи с чем изучение вопросов, касающихся квалификации преступлений, предусмотренных п. «А» ч.2 и п. «А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и ст. 210 УК РФ необходимо начинать с краткого обзора признаков и форм соучастия.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

1.1 Понятие, признаки и уголовно-правовое значение института соучастия в преступлении

В соответствии с действующим уголовным законодательством соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления (ст.32 УК РФ). Исходя из этого определения, следует выделить объективные и субъективные признаки соучастия, которые мы отразили в рисунке 1.

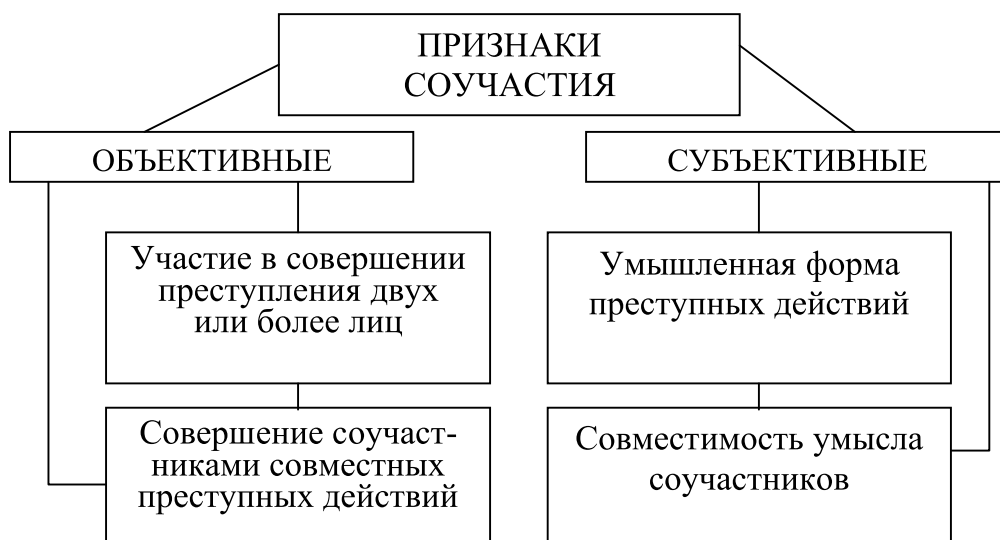

Рисунок 1 – Признаки соучастия

К числу объективных признаков соучастия относятся:

- участие в совершении преступления двух или более лиц;
- совершение соучастниками совместных преступных действий.

К числу субъективных признаков соучастия относятся:

- умышленная форма преступных действий;

- совместность умысла соучастников¹.

Остановимся на рассмотрении этих признаков подробнее.

1. Первый, объективный признак - участие в преступлении двух или более лиц - имеет два критерия: количественный – множественность участников совершаемого преступления, и качественный – данные лица должны достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемы на момент совершения преступления.

Количественный критерий участия в преступлении двух или более лиц выражается во включенности в совместную деятельность двух или более лиц, совершающих преступление. Минимальное количество (два человека) присуще всем формам соучастия в преступлении. Однако в литературе по этому поводу нет однозначного мнения, в основном это касается такой формы соучастия в преступлении, как организованная преступная группа². По всей видимости, данная позиция пошла от правоприменителя. Так, в Указаниях и.о. генерального прокурора, министра внутренних дел РФ, директора ФСК РФ от 24.06.94 г. «О порядке реализации норм Указа Президента Российской Федерации» от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» в качестве нижней границы преступной организации указано три человека.

Однако данная позиция была подвергнута оправданной критике, в частности отмечалось, что изменения, происходящие в преступных группах, состоящих из трех и более участников, связаны с тенденцией увеличения численности группы, а не с появлением третьего члена,³ поэтому далее данная позиция не разрабатывалась.

Что же касается максимального предела участников соучастия в преступлении, то их может быть десятки, сотни и т.д. лиц (например: массовые беспорядки, вооруженные бандформирования).

---

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью: Монография. Красноярск, 1999. С. 6.

² Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву РФ / В.А. Григорьев. Уфа. 1995. С.33-34.

³ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография / А.В. Шеслер. Красноярск, 1999. С. 7-8.

Качественный критерий, должен обозначать, что в составе соучастия в преступлении должны участвовать только субъекты преступления, т.е. данные лица должны быть вменяемыми и достичь установленного законом возраста уголовной ответственности (ст.ст. 20, 21 УК РФ).

Согласно этому критерию лица, не являющиеся субъектами преступления, не способны осознавать свои действия и руководить ими. Именно поэтому совместная деятельность двух лиц, одно из которых не является субъектом преступления, не будет групповым преступлением.

Однако правоприменитель в некоторых случаях допускает ошибки при квалификации такого совместного причинения вреда. Так, по приговору Зеленогорского городского суда несовершеннолетний Б. осужден по п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ за совершение этого преступления по предварительному сговору с лицом, в отношении которого имеется постановление о невозможности уголовного преследования в связи с недостижением возраста наступления уголовной ответственности. В связи, с чем действия Б. судебной коллегией квалифицированы по ч. 1 ст. 132 УК РФ¹.

Такое ошибочное правоприменение пошло от Верховного Суда, который в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2000 года» указал, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости². При этом Президиум Верховного Суда РФ не указал, на какую категорию дел распространяется данное положение, в связи с чем можно предположить, что он ориентирует судебную практику на всеобщее применение данного положения. Это положение нашло поддержку и у ряда авторов, готовых распространить его на все умышленные преступления³.

---

¹ Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за первое полугодие 2007 года : обзор Красноярского краевого суда от 01.10.2007 // Буква закона 2007. № 49.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 8. С. 17.

³ Рарог А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости / А. Рарог, Г. Есаков // Российская юстиция. 2002. №1. С.51-52.

Однако все последующие рекомендации Верховного Суда РФ имеют противоположную позицию и не признают соучастием случаи совместного причинения вреда, где только одно лицо является субъектом преступления.

Кроме этого, в последнее время, правоприменитель пытается добавить дополнительные требования к данному признаку соучастия, указывая на необходимость наличия оснований привлечения к уголовной ответственности лиц совершивших преступление в соучастии.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия осужденной по эпизоду в отношении К. и Б. с п. "а" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 228.1 УК РФ указав, что из приговора Белгородского областного суда от 16.06.2011 года усматривается, что К., которому органами предварительного расследования было предъявлено обвинение в передаче наркотических средств Зацерковной К.Н., сбывшей их впоследствии К. и Б., в совершении указанных действий был оправдан. В связи с этим указанные действия осужденной по признаку совершения их группой лиц по предварительному сговору квалифицированы неправильно¹.

То есть, по мнению суда в тех случаях, когда у одного из соучастников отсутствуют основания привлечения к уголовной ответственности, то действия второго соучастника необходимо квалифицировать без учета данногоотягчающего обстоятельства.

2. Второй, объективный признак - совместность действий предполагает, что для достижения общего результата участники соучастия в преступлении используют объединенные усилия и между усилиями каждого участника преступления и результатом есть объективная связь.

В теории уголовного права выделяются следующие факторы (признаки), на которых базируется совместность действий, это: 1) объединение усилий соучастни-

---

¹ Приговор по делу о незаконном сбыте, приобретении и хранении наркотических средств, приготовлении к сбыту наркотиков изменен: действия осужденной по двум эпизодам переквалифицированы с п. "а" ч. 2 ст. 228-1 УК РФ на ч. 1 ст. 228-1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), так как установлено, что второй осужденный по указанным эпизодам был оправдан : определение Верховного Суда РФ от 06.12.2011 N 57-О11-24 // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

ков, 2) общий для всех соучастников преступный результат, 3) объективная связь между деянием каждого соучастника и общим преступным результатом¹.

Объединение усилий соучастников преступления обозначает взаимосвязанное (согласованное) поведение между соучастниками, причем данная связь между соучастниками может быть выражена как в форме простого, так и в форме сложного согласования поведения.

Простое согласование или простое соучастие (соисполнительство) выражается в том, что все соучастники являются исполнителями, то есть полностью или частично выполняют объективную сторону преступления. При данной форме объединения усилий участники вносят определенный вклад в выполнение объективной стороны преступления, при этом данный вклад может быть различным: от малого, частичного выполнения объективной стороны до полного участия в совершении преступления².

Сложное согласование или сложное соучастие (соучастие в узком смысле слова или соучастие с разделением ролей) характеризуется тем, что часть соучастников выполняют различные по характеру действия, то есть один или несколько соучастников выполняет объективную сторону преступления, а другие лишь способствуют этому выполнению. При данной форме соучастия действия каждого участника соучастия в преступлении получают различную уголовно-правовую оценку: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник³.

---

¹ См.: Гришаев П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. М., 1959. С.17-18; Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. Киев, 1969. С. 40; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. М., 1974. С. 28; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. Саратов, 1991. С.62; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография / А.В. Шеслер. Красноярск, 1999. С.9; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. Красноярск, 2000. С.26.

² Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении / А.Ф. Зелинский. Волгоград, 1971. С.5-6; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография / А.В. Шеслер. Красноярск, 1999. С. 10.

³ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона / Р.Р. Галиакбаров. Саратов, 1999. С. 8; Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении / А.Ф. Зелинский. Волгоград, 1971. С.5-6; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография / А.В. Шеслер. Красноярск, 1999. С. 10.

Общий для всех участников соучастия в преступлении преступный результат вытекает из данной объединенной деятельности. Ведь, действительно, данные лица объединяются не ради объединения, а для достижения определенных преступных целей.

В случаях, когда лица по внешним признакам оказываются причастными к одному преступному событию, но добиваются при этом разных результатов, нельзя говорить о соучастии¹, в данном случае речь должна идти об эксцессе исполнителя.

3. Соучастие возможно только в умышленных преступлениях, так как только в этих преступлениях возможно сознательное соединение усилий нескольких лиц, в неосторожных преступлениях лицо не в состоянии предвидеть, а тем более предотвратить, последствия неосторожного преступного поведения других лиц².

Такая позиция является доминирующей в литературе и нашла закрепление в ст.32 УК РФ. Однако встречаются и иные суждения, в соответствии с которыми соучастие возможно в преступлениях, совершенных по неосторожности, но этот вопрос находится за рамками нашего исследования.

Также дискуссионным в литературе является вопрос о том, каким должен быть умысел при соучастии, а именно: только прямым или может быть косвенным. Большая часть исследователей справедливо полагают, что умысел при соучастии может быть как прямым, так и косвенным, так как в значительном числе случаев один из соучастников лишь допускает наступление определенного результата³. Однако деятельность организатора возможна только с прямым умыслом, поскольку у него всегда есть цель - соединение усилий других соучастников⁴.

4. Соучастие предполагает совместность умысла соучастников, то есть наличие у них определенной психической общности, психической (субъективной) связи

---

¹ Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел / Н.П. Берестовой. М., 1990. С. 5.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С.55.

³ Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С.55; Злобин Г.А., Никифоров В.С. Умысел и его формы. М., 1972. С.87; Тарарухин С.А. Преступное поведение. М., 1974. С.128; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С.40-41; Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Казань, 1994. С.129-130; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С.291.

⁴ Шнейдер М.А. Указ. соч. С.64.

между ними. Для соучастия обязательным является наличие двусторонней субъективной связи. Поскольку соучастие возникает в основном при наличии сговора (соглашения) между соучастниками, который предполагает осведомленность каждого из соучастников о преступном характере действий и намерений других соучастников, в литературе было высказано мнение о том, что сговор является обязательным признаком соучастия¹. С этим суждением вряд ли можно согласиться, поскольку, во-первых, практика знает немало случаев, когда соучастие существует без предварительного соглашения на совершение преступления. Во-вторых, такая позиция, по существу, означает, что соучастие возможно только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом. Большая часть исследователей полагает, что сговор на совершение преступления не является обязательным признаком соучастия, а двусторонняя связь может выражаться только в знании соучастниками намерения двух или более лиц совершить определенное преступление совместно и в знании характера совершаемых преступных действий. Причем некоторые соучастники могут знать не всех участников преступления, а только одного из них². Законодатель, определяя понятие преступления, совершенного группой лиц, занял поддерживаемую нами позицию, ясно указав на возможность соучастия без предварительного сговора (ч.1 ст.35 УК РФ). Совместность умысла не исключает того, что мотивы и цели участия в преступлении каждого из участников могут быть различными³.

В литературе высказана точка зрения о том, что при соучастии возможна односторонняя (минимальная) субъективная связь, при которой исполнитель может не знать об оказываемом ему содействии. Например, пособник или подстрекатель незаметно для убийцы подбрасывает ему нож⁴. Эта позиция обосновано критикуется в юридической литературе. Исследователи справедливо отмечают, что при односторонней субъективной связи отсутствует важнейший признак соучастия - совмест-

---

¹ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 73.

² Шнейдер М. А. Указ. соч. С.16-17; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С.41-44.

³ Тарарухин С.А. Преступное поведение. М., 1974. С.122-132.

⁴ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С.42-45; Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С.106-109; Зелинский А.Ф. Указ. соч. С.13-14; Уголовное право. Общая часть. М., 1994. С.257-288; Козлов А.П. Указ. соч. С.38.

ность действий соучастников. Как и при каждой умышленной преступной деятельности, умысел при соучастии предполагает осознание фактической и социальной значимости своих действий. Осознание фактической стороны деяния предполагает знание каждым соучастником того, что преступление он совершает не один. Осознание социальной значимости деяния предполагает ощущение соучастниками некоторой социально-психологической общности. При односторонней субъективной связи лицо не в полной мере способно дать оценку фактическим и социальным аспектам своего деяния¹.

Уголовно-правовое значение института соучастия состоит в том, что он определяет круг лиц, несущих уголовную ответственность за совместно совершенное преступление, а также правовые основания и пределы уголовной ответственности этих лиц. В ряде случаев определенная форма соучастия является конstitutивным, то есть обязательным и основным признаком состава преступления (ст.ст.209, 210, УК РФ и др.). Во многих составах преступления определенная форма соучастия является квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность (п. «А» ч.2 и п. «А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и др.). Во всех остальных случаях соучастие должно учитываться как обстоятельство отягчающее ответственность (п. «В» ч. 1 ст. 63 УК РФ)

1.2 Формы соучастия в преступлении

С практической точки зрения деление соучастия на формы имеет большое значение. Так, законодатель выделяет следующие формы соучастия:

1. Группа лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ),
2. Группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ),
3. Организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ),
4. Преступное сообщество (преступная организация) (ч. 4 ст.35 УК РФ).

Данные формы соучастия в уголовном законе отображены в трех совершенно разных качествах:

---

¹ Например: Иванов Г.Н. Указ. соч. С.89-94; Уголовное право РФ. Общая часть. М., 1996. С.258.

1. Как обстоятельства отягчающие наказание (п. «В» ч. 1 ст. 63 УК РФ),
2. Как квалифицирующие признаки конкретного состава преступления (п. «А» ч.2 и п. «А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и др.)
3. Как конститутивные (обязательные) признаки конкретного состава преступления (ст. 210 УК РФ и др.)

При этом законодатель при отражении данных форм соучастия в различных качествах наделяет их совершенно разным набором объективных и субъективных признаков.

В связи, с чем в теории деление соучастия на формы, большинством авторов, осуществляется по двум критериям: по характеру субъективных и по характеру объективных признаков совместности соучастия.

Основываясь на объективных признаках совместности, следует выделять две формы соучастия:

- соисполнительство (простое соучастие);
- соучастие с юридическим разделением ролей (соучастие в узком смысле слова, сложное соучастие).

Исходя из субъективных признаков соучастия, так же следует выделять две формы соучастия:

- соучастие без предварительного сговора;
- соучастие с предварительным сговором.

Поскольку предварительный сговор может отражать различную степень согласованности действий соучастников, необходимо выделять следующие разновидности предварительного сговора:

- предварительный сговор в элементарной форме;
- соучастие с предварительным сговором, на основе которого образуется организованная группа;
- соучастие с предварительным сговором, на основе которого образуется преступное сообщество¹.

---

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью: Монография. Красноярск, 1999. С. 19-24.

Изложенная классификация отражена в рисунке 2.

Рисунок 2 – Формы соучастия

Кроме этого в теории и правоприменительной практике сложились правила использования той или иной формы соучастия в качестве отягчающего обстоятельства, квалифицирующего или конститутивного признака конкретного состава преступления, исходя из деления соучастия на формы по объективным или субъективным основаниям. Данный вопрос будет рассмотрен во второй главе работы.

2.3 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации)

Одной из наиболее сложных форм соучастия в теории и правоприменении является преступное сообщество (преступная организация), в связи, с чем остановимся на рассмотрении ее признаков.

Уголовное законодательство в ч.4 ст.35 УК РФ характеризует преступное сообщество как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Кроме этого ст. 210 УК РФ дополняет понятие преступного сообщества (преступной организации) еще дополнительными признаками и определяет данную группу как:

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений ...

Следует отметить, что такое понятие было введено в УК РФ 3 ноября 2009 года в связи с принятием Федерального закона № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, который существенным образом изменил понятие преступного сообщества (преступной организации) даваемые им в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ ранее.

---

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

Инициатором данных изменений выступил президент РФ¹. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» данные изменения обосновываются необходимостью более четкого разграничения признаков организованной группы и преступного сообщества и дифференциации ответственности членов организованных преступных формирований². На проект было получено два положительных отзыва от Правительства РФ и Верховного суда РФ.

Рассмотрим данные изменения и постараемся их сравнить с ранее действовавшей редакцией ст. 210 УК РФ.

В предложенном законодателем определении понятия преступного сообщества (преступной организации) обращает на себя внимание ряд моментов.

Так, во-первых, законодатель, в отличие от правоприменителя, выделяет основную форму (разновидность) преступного сообщества (преступной организации) – объединение организованных групп. При этом в юридической литературе неоднократно отмечалось, что существенным признаком преступного сообщества необходимо признать именно объединение организованных групп³. Так как использование данного признака образует качественно новую форму организованной группы.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» под объединением организованных групп понимается наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких

---

¹ См.: Паспорт проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

² См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

³ Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие / Е.А. Гришко. М., 2001. С. 30-32; Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... докт.юрид.наук: 12.00.08 / А.В. Шеслер. Екатеринбург, 2000. С. 275.

тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.¹

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ возможно объединение не только организованных групп, но и также объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Такое объединение может быть структурировано, то есть должны выделяться: лидер, контролирующий всё преступное сообщество, его помощники, возглавляющие отдельные организованные группы, и сами организованные группы, контролирующие свою определенную преступную сферу. Также возможно кратковременное объединение организованных преступных групп, либо их лидеров, без определения руководителя данного объединения.

Во-вторых, законодатель раскрывая цель создания преступного сообщества (преступной организации) говорит о достаточности совершения одного преступления. Ранее в ч.4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ указывалось на необходимость создания преступного сообщества (преступной организации) для совершения нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Однако такое изменение поддерживается не всеми исследователями².

Кроме этого, в ст.210 УК РФ законодатель, верно, добавляет и такие цели, как координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними.

На наш взгляд цель совершить тяжкое или особо тяжкое преступление является второстепенной. Основная же деятельность лидера преступного сообщества (преступной организации) должна быть направлена на объединение организованных групп, а также на совместную разработку либо реализацию мер по координации, поддерживанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирова-

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

² Быков В. Позиция Пленума Верховного Суда РФ об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы // Уголовное право. № 5, 2008.

ний или лиц, либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций¹. Именно данные цели должны быть присущи преступному сообществу (преступной организации), цель же совершить преступление, независимо какой тяжести, свойственна любой преступной группе.

В-третьих, добавлена новая цель - получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. При этом в официальном отзыве Правительства РФ от 29 июля 2009 г. N 3481п-П4 на проект проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в качестве замечания указано, что данная цель не учитывает, что преступные сообщества (преступные организации) могут преследовать и иные цели, не связанные с получением финансовой или иной материальной выгоды². В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона в ответ на это замечание говорится, что согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. к ключевым признакам организованной преступной деятельности, наряду с другими, относится ее конечный результат - получение финансовой или иной материальной выгоды. Преступное формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом (преступной организацией)³.

На наш взгляд указание на данную цель не случайно, связано это с тем, что деятельность преступных сообществ (преступных организаций) прежде всего, направлена на получение сверхдоходов, сверхприбыли.

---

¹ О борьбе с организованной преступностью: проект Федерального закона РФ // Организованная преступность. 3. М., 1996. С. 254.

² Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. N 3481п-П4 на проект проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

Понятие материальной выгоды дается в п.2 выше названного постановления, где под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.¹

Применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 228.1 УК РФ, данная группа будет преследовать цель косвенно получить материальную или иную выгоду.

В-четвертых, законодатель наконец-то отказался от использования признака сплоченности, который неоднозначно воспринимался в науке уголовного права, и неоднократно подвергался критике². В целом не вдаваясь в существующие дискуссии по данному понятию, стоит отметить, что использование некоторыми авторами³

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

² Быков В. Позиция Пленума Верховного Суда РФ об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы // Уголовное право. № 5, 2008; Комиссаров В., Агапов П. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. № 5, 2008; Бикеев И., Никитин С. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Уголовное право. № 5, 2008.

³ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : научно-практическое пособие / Н.П. Водько. М., 2000. С. 31-32; Димитрова, Е.А. Сплоченность как признак преступного сообщества / Е.А. Димитрова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов в научно-практической конференции. Часть 1. Красноярск, 2001. С. 31-32; Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ) / Т.Д. Устинова. М., 1997. С.68; Российское уголовное право: Курс лекций. Т.1 Преступление / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С.519-520; Шутелова Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма / Т.В. Шутелова // Следователь. 1999. № 6. С.10; Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной ор-

такого признака, как сплоченность, при раскрытии преступного сообщества не дает четкого отграничения этой формы группового преступления от организованной группы и ее разновидностей.

В-пятых, законодатель вводит новый признак – структурность организованной группы, т.е. наличие организованных групп внутри сообщества, которые образованы путем преступного развития группы (структурированность). Данное понятие будет рассмотрено во второй главе работы.

Таким образом, можно заключить, что законодатель кардинально изменил понятие преступного сообщества (преступной организации), при этом постарался учесть последние теоретические высказывания по данному термину и данные изменения послужат действенным инструментом в борьбе с групповой преступностью.

ганизации) : комментарий / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. М., 1997. С. 10; Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества : учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С.10.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ п.«А» ч.2 и п.«А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и ст. 210 УК РФ

2.1 Квалификация преступления, предусмотренного п.«А» ч.2 ст.228.1 УК РФ

В п.«А» ч.2 ст.228.1 УК РФ содержится такой квалифицирующий признак, как совершение деяния, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Данный квалифицирующий признак сочетает в себе две формы соучастия:

1. Соисполнительство и
2. Соучастие в преступлении с предварительным сговором.

1. Соисполнительство - это такая форма соучастия, при которой каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, то есть действия каждого из соучастников вписываются в юридические границы состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ¹. При этом следует помнить о том, что выполнение объективной стороны состава определенного преступления заключается прежде всего в исполнении основного признака этого состава - деяния². Действующее законодательство, определяет соисполнительство в ч. 2 ст. 33 УК РФ как непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами.

Данную форму соучастия необходимо отличать от сложного соучастия, при котором между соучастниками происходит юридическое разделение ролей, то есть каждый из них выполняет различные по своему характеру действия, описанные в ст.33 УК РФ: исполнитель выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, остальные соучастники создают для этого необходимые условия. Действия исполнителя квалифицируются только по соответствующей статье Особенной части УК РФ, действия других соучастников, кроме того, со ссылкой на

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980. С.12.

² Козлов А.П. Виды и формы соучастия в уголовном праве. Красноярск, 1992. С.66-87.

ст.33 УК РФ. Если помимо выполнения функций организатора, подстрекателя и пособника соучастники выполняют хотя бы часть объективной стороны состава преступления, они становятся уже соисполнителями преступления. Соответственно, разделение ролей между этими лицами носит не юридический, а технический характер, то есть выделяются фактические организаторы, подстрекатели и пособники. Деятельность этих лиц квалифицируется так же, как деятельность исполнителя преступления, то есть без ссылки на ст.33 УК РФ, а их фактическая роль в преступлении учитывается при назначении наказания.

2. Соучастие в преступлении с предварительным сговором характеризуется тем, что в нем участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Особенностью данной формы является то, что сговор происходит до начала совершения преступления либо в то время, когда выполнение объективной стороны было уже начато, но на момент сговора данная деятельность была приостановлена. Данная договоренность может быть как общей, так и детальной, может выражаться в форме устного, письменного или конклюдентного соглашения.

Отличие данной формы соучастия от соучастия без предварительного сговора заключается в том, что в соучастии без предварительного сговора субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Степень согласованности действий между соучастниками незначительна и субъективная связь между ними ограничивается знанием одним из них о присоединяющейся деятельности другого лица¹. Примитивный характер субъективной связи между соучастниками сопровождается, как правило, однородным характером действий соучастников, то есть соисполнительством².

Применяя данный квалифицирующий признак необходимо помнить, что в теории и правоприменительной практике сложились правила использования той или иной формы соучастия в качестве отягчающего обстоятельства, квалифицирующего или конститутивного признака конкретного состава преступления, исходя из деления соучастия на формы по объективным или субъективным основаниям.

---

¹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С.63-64.

² Там же. С.61.

1. Так, обстоятельством, отягчающим наказание, можно признать любую форму соучастия. При этом в данном качестве соучастие будет являться разновидностью индивидуализации наказания, суть которой заключается в правильном выборе предложенного (в санкции статьи) законодателем наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Именно в выборе наказания, в нашем случае в сторону его ужесточения, и проявляется отражение института соучастия в п. «В» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Исключением являются случаи отражения данной формы соучастия в качестве квалифицирующего или конститутивного признака в соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 63 УК РФ). При этом в данном качестве эти признаки затрагивают сферу дифференциации уголовной ответственности.

Так, например, п. «А» ч.2 и п. «А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ предусматривают в качестве квалифицирующих признаков «группу лиц по предварительному сговору» и «организованную группу», соответственно данные формы соучастия не могут быть повторно учтены при назначении наказания. Однако ст. 228.1 УК РФ не предусматривает такую форму как «группа лиц» и значит, она должна учитываться правоприменителем при выборе наказания.

В свою очередь признаки преступного сообщества (преступной организации) закреплены в ст. 210 УК РФ и соответственно отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «В» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации)), практически применяться не может.

2. Квалифицирующие признаки «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» будут иметь место только в случае если два или более лица выполняют объективную сторону преступления совместно. То есть в их действиях должна присутствовать такая форма соучастия как соисполнительство.

В случае если деяние совершено с юридическим разделением ролей квалифицирующие признаки «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» не применяются. При этом соучастие в форме «группа лиц по предварительному сговору» должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «В» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Что же касается такой формы соучастия как «группа лиц» то ее учет

по п. «В» ч. 1 ст. 63 УК РФ при юридическом разделении ролей не возможен. Это вытекает из законодательного определения данной формы соучастия приведенной в ч. 1 ст. 35 УК РФ и требующей наличия двух или более исполнителей.

Так, например, если двое по заранее состоявшейся договоренности, направленной на сбыт наркотического средства, разделили между собой обязанности, где первый совершает пособнические действия по расфасовке предмета преступления, а второй единолично их реализует, то данное деяние не подпадает под признаки п. «А» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и должно быть квалифицировано для первого по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, для второго по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. При этом совершение ими преступления в соучастии должно учитываться судом в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания.

2.2 Квалификация преступления, предусмотренного п.«А» ч.3 ст.228.1 УК РФ

В п. «А» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак как совершение преступления организованной группой.

Понятие организованной группы раскрывается в уголовном законодательстве в ч. 3 ст. 35 УК РФ, где преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Данное определение «преступления, совершенного организованной группой», в науке уголовного права подвергается значительной критике, в основном из-за неполного перечисления признаков данной формы соучастия в преступлении¹.

Эту оплошность законодателя пытается исправить правоприменитель, раскрывая понятие организованной группы в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ. Так, одним из первых (на уровне РФ) было постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения су-

---

¹ Осин В. Преступление совершено организованной группой / В. Осин // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 22; Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. 1999. №3. С. 7-9; Быков В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ / В. Быков // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6.

дами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (утратило силу), где в п. 4 отмечалось: «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками»¹. В данном постановлении помимо двух обязательных признаков, указанных законодателем, правоприменитель добавляет и факультативные.

В следующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» банда рассматривается как разновидность организованной группы, об устойчивости которой могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений (п.п. 2- 4).²

В п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что: «Организованная группа – это группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы»³.

Следующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в п.13 предлагает новое толкование организованной группы: «В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более

---

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.

² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя»¹.

Что же касается постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»², то в нем вообще отсутствует определение данного квалифицирующего признака, в связи, с чем его понимание должно основываться на имеющихся судебных толкованиях, сложившийся судебной практике и теоретических разработках.

Однако такое постоянно изменчивое судебное толкование одного и того же понятия не вносит ясности в его понимание. Правоприменитель в одном случае указывает на признаки организованной группы, в другом уже отказывается от них, не внося их в определения. Схожее положение можно наблюдать и в науке уголовного права, где также нет единого понимания организованной группы. Так, одни авторы ограничиваются признаками, предложенными законодателем³, другие же, наоборот, чрезмерно расширяют их⁴. На наш взгляд, право на существование имеют обе позиции, но только при их объединении. Используя предложенные законодателем (обязательные) признаки, их необходимо раскрывать с помощью дополнительных (факкультативных) признаков.

Первым обязательным признаком является устойчивость группы. В свою очередь, устойчивость должна характеризоваться сплоченностью, соорганизованностью соучастников, направленной на достижение целей, которые поставили перед собой виновные, согласованностью их усилий, руководством одного или нескольких участников другими, наличием отработанного плана совершения одного или несколь-

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

³ Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью / Н. Водько // Российская юстиция. 1997. №4. С.15-16.

⁴ Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В. Быков // Законность. 1999. №3. С. 7-9; Быков В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ / В. Быков // Уголовное право. 2001. № 3. С. 8.

ких преступлений, активной реализацией планов объединения, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным техническим распределением ролей, фактическим, заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренным созданием соучастниками благоприятных условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т.п.¹ Данные признаки устойчивости носят переменный характер и могут чередоваться в любой последовательности.

При этом данные признаки можно условно разделить на субъективные и объективные. В субъективном смысле под устойчивостью необходимо понимать стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления². В связи с этим следует уточнить, что группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно, но очень серьезное преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей. Твердость преступных намерений в данном случае состоит из стремлений участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление.

Показательным в этом отношении является уголовное дело, рассмотренное Президиумом Верховного Суда РФ 07.12.2011 г. № 297П11. Согласно постановления Президиума Верховного Суда РФ группа из 7 лиц осуществляла одну контрабандную поставку в Российскую Федерацию наркотических средств в особо крупном размере из республики Таджикистан с сокрытием их в технологических полосках отвалов от трактора³. При этом их действия были квалифицированы как одно неоконченное преступление по ч. 1 ст. 30, п.п. «А», «Г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. При-

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона: учебное пособие / Р.Р. Галиакбаров. Саратов, 1999. С.36.

² Например: Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С.122-131; Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С.80.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ 07.12.2011 г. № 297П11 // Информационно-справочная система «Консультант плюс»

знак устойчивости проявился в данном случае в стойкости преступных устремлений участников группы по реализации преступного плана.

Таким образом, устойчивость в субъективном смысле характеризуется особенностью предварительного сговора организованной группы.

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности свойств, характерных для преступной группы. При этом в литературе объективное проявление устойчивости группы составляет следующая совокупность ее признаков:

1) длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы;

2) организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления);

3) относительно стабильный состав участников группы;

4) постоянство форм и методов преступной деятельности.

При этом, как говорилось выше, данный набор признаков является переменным, может чередоваться и в некоторых случаях допускает исключения.

В качестве примера, можно привести определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 440-О-О на жалобу Е.Н. Ракова, который оспаривал конституционность пункта "а" части третьей статьи 228.1 УК Российской Федерации. По мнению заявителя это законоположение не соответствует статьям 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет квалифицировать деяние как совершенное организованной группой при отсутствии в ней организатора данного преступления, распределения ролей среди ее участников, что приводит к произвольному, основанному на субъективном усмотрении судьи, его применению. Отказав в принятии к рассмотрению жалобы, Конституционный Суд РФ указал, что «пункт "а" части третьей статьи 228.1 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за совершенные в составе организованной группы незаконные производство, сбыт ... При этом преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких пре-

ступлений (часть третья статьи 35 УК Российской Федерации). Таким образом, оспариваемая заявителем норма, рассматриваемая во взаимосвязи с положениями статьи 35 УК Российской Федерации, какой-либо неопределенности не содержит и не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права. Установление же того, обладала ли конкретная группа лиц, совершивших преступление, признаком устойчивости, имело ли место их объединение для совершения одного или нескольких преступлений, состоялось ли оно заранее, относится к ведению судов общей юрисдикции»¹.

Второй признак – «для совершения одного или нескольких преступлений», подразумевает под собой намерение участников организованной группы систематически совершать преступления либо осуществлять однородные тождественные действия, квалифицируемые как одно преступление. Систематичность предполагает совершение двух или более преступлений, при этом необязательно, что бы данные посягательства были однородны.

Как говорилось выше, данный признак раскрывается не только через систематичность, но и через возможность совершения одного преступления, требующего длительной подготовки к данному посягательству.

Кроме этого, мы не должны забывать, что организованная группа является разновидностью группы лиц по предварительному сговору и включает все признаки указанной формы. В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В связи с этим отметим, во-первых, что данное определение не содержит ничего специфического для группового посягательства, поэтому указанное определение может быть общим для всех случаев соучастия с предварительным сговором. Во-вторых, в существенном уточнении нуждается фраза "... заранее договорившиеся о совместном совершении преступления".

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 440-О-О // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи (согласованности преступных действий) между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны конкретного состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.

Судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления¹.

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д.

Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

---

¹ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С.231-232.

2.3 Квалификация преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ по объективным признакам

Месторасположение ст. 210 УК РФ в структуре уголовного закона предполагает, что объектом организации преступного сообщества (преступной организации) выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, которая имеет законодательное оформление. В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В свою очередь, жизненно важные интересы – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. И далее, законодатель к основным объектам безопасности относит: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность.¹ Таким образом, общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны представляет состояние защищенности от внутренних и внешних угроз уничтожения или иного негативного изменения материальных и духовных ценностей, обеспечивающих развитие личности, социальных институтов и общества в целом.

В упомянутом выше законе угроза безопасности характеризуется совокупностью условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, обществу и государству (ст. 3). С криминологической точки зрения преступное сообщество представляет собой консолидацию криминальной среды, выражающуюся в совместной деятельности руководителей организованных преступных групп или структурных подразделений одной, но масштабной преступной группы, которая направлена на создание условий для совершения значительного количества преступлений лицами, входящими в данную криминальную среду. В этом и выражается общественная опасность преступного сообщества, которая характеризуется

---

¹ О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Российская газета. 1992. 6 марта.

прецедентностью, то есть способностью повторения криминального поведения значительного числа лиц, входящего в данное криминальное образование.¹ Очевидно, что такое массовое преступное поведение несет в себе опасность причинения существенного вреда неопределенно большому кругу лиц, характеризуемое в уголовно-правовой теории как нарушения правил общей безопасности.² Таким образом, взаимодействие государственных и социальных институтов, устраняющих условия и факторы причинения преступного вреда неопределенному кругу лиц, выступает содержание общественной безопасности, охраняемой уголовным законом от функционирования преступных сообществ (преступных организаций).

Важность определения непосредственного объекта преступления позволяет определить момент окончания преступного посягательства, поскольку он связывается с имманентной способностью причинения вреда охраняемому уголовному закону общественному отношению. В этом плане следует отметить, что вред общественной безопасности причиняется уже самим наличием преступного формирования, способного вести массовую криминальную деятельность. Поэтому оконченным данное посягательство в целом, признается с момента создания преступного сообщества (преступной организации).

Часть 3 ст. 210 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта – лицо, занимающее служебное положение, что обуславливает наличие дополнительного объекта. Им выступают интересы государственной службы, либо службы в органах местного самоуправления, а также интересы службы в коммерческих и иных организациях.

В исследуемом преступлении наличествует и факультативный объект, который характеризуется неограниченным кругом правоохраняемых интересов. Их содержание зависит от тех общественных отношений, которым причиняется вред тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершенных членами преступного сообщества.

---

¹ См.: Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дисс. ... докт.юрид.наук./ А.В. Шеслер. Екатеринбург, 2000. С. 17.

² См.: Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.С. Матышевский. М., 1964. С. 10.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, свидетельствует о том, что данное деяние характеризуется активным поведением (действиями), содержащим в себе несколько форм организации преступного сообщества (преступной организации). В зависимости от их содержания, обуславливающего различную общественную опасность, законодатель дифференцирует уголовную ответственность. В частности, за создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией) установлена повышенная уголовная ответственность в ч. 1 ст. 210 УК РФ, по сравнению с участием в подобном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ).

В реальной действительности лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию), может стать рядовым членом такого криминального группового образования, как бы раствориться среди его участников. С точки зрения логического мышления создание (организация) и тем более руководство, включает в себя и участие в какой-либо деятельности. Это означает, что действия лица, создавшего или руководившего преступным сообществом (преступной организацией), ограничиваются уголовно-правовой оценкой только по ч. 1 ст. 210 УК РФ. По крайней мере практика высшей судебной инстанции по делам о бандитизме движется именно в этом направлении.¹ В этом плане следует признать излишней вменение Д. к ч. 1 ст. 210 УК РФ еще и ч. 2 этой же статьи органами предварительного расследования, которая не только организовала и руководила, по мнению следствия, преступным сообществом («набирала на работу менеджеров-консультантов, вовлекала их в члены преступного сообщества, организовывала учебные занятия, выплачивала зарплату, взимала штрафы»), но и сама участвовала в семинарах, входе которых путем обмана и злоупотребления доверия похищала чужое имущество, то есть участвовала, по мнению органов следствия, в преступном сообществе.² В то же время исключается и такая ситуация, когда всем участникам преступного сообщества вменяется ч. 2 ст. 210 УК РФ, без квалификации чьих-либо действий по ч. 1 ст. 210 УК РФ (кроме случаев, исключающих возможность уголовного преследования), так как в орбиту

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11.

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. № 82-005-31.

уголовно-правовой оценки участники преступной организации могут попасть лишь только тогда, когда последняя кем-то будет создана.

Вместе с тем, каждая форма организации преступного сообщества насыщена собственным содержанием, что актуализирует их подробное рассмотрение.

I. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Процесс создания преступной организации начинается с идеи, возникшей у одного или нескольких людей. Завершенным этот процесс считается с момента фактического создания криминального группового образования, обладающего всеми признаками преступного сообщества, указанными в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Именно с этого момента признается оконченным данная форма организации преступного сообщества.

Однако правоприменитель по известным причинам вменяет данный состав только тогда, когда такой организацией уже реально совершено несколько тяжких (особо тяжких) преступлений. Вполне объяснимая позиция практики, к сожалению, является причиной ошибок, влекущих оправдательные приговоры по данной категории уголовных дел,¹ поскольку оперативные работники в процессе документирования, а следователи в процессе расследования основные усилия направляют на сбор фактических данных, свидетельствующих о совершении членами преступных групп конкретных преступлений, но не на сбор доказательств, свидетельствующих о создании преступного сообщества с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений.²

Уголовный закон (ч. 4 ст. 35) выделяет два вида преступного сообщества:

---

¹ В частности, Верховный Суд РФ в своем определении, аргументируя отказ в удовлетворении кассационного представления на оправдательный приговор, отметил: «Как правильно указал суд в приговоре, органами предварительного следствия в подтверждение вины З. и Б. в создании преступного сообщества и руководстве им и вины Т. и Г. в участии в преступном сообществе приведены те же самые доказательства, которые подтверждают их виновность в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных незаконным путем, при этом никаких других доказательств, подтверждающих объективную и субъективную стороны преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, органами следствия в обвинительном заключении не приведено». См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. Дело № 5-о06-23.

² См.: Ларичев В., Ситковец Н. Применение ст. 210 УК / В.Ларичев, Н. Ситковец // Законность. 1999. № 10.

а) преступная организация образованная в форме структурированной организованной группы. Создание подобной организации выражается в совершении любых действий, результатом которых стало образование структурной организованной группы, способной совершать тяжкие и особо тяжкие преступления. К таким действиям относят, в частности, подыскание соучастников (членов преступного сообщества), распределение криминальных функций между ними, определение форм (специализации) преступной деятельности, в результате которой совершаются, как правило, длительное время тяжкие и особо тяжкие преступления, выработка определенных правил поведения, создание системы власти-подчинения и т.п.

Следует отметить, что создание преступного сообщества (преступной организации) характеризуется не только деятельностью, направленной с самого начала на формирование преступной организации как структурной организованной группы, но и направленной на преобразование в преступное сообщество организованной группы, не обладавшей ранее характерными признаками преступной организации. В этом случае, создание преступного сообщества выражается в действиях, направленных на усложнение организационной структуры, имеющейся в подобной криминальной группировке: появление структурных подразделений и закрепление за ними определенной криминальной специализации, усложнение управленческих связей и др.

Понятие структурированности дается в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» где под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий

при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)¹.

Хотя законодатель прямо и не указывает на необходимость наличия при структурированности внутри сообщества отдельных организованных групп, однако правоприменитель при квалификации данных преступлений старается наделять внутренние структурные подразделения преступного сообщества признаками организованной группы. Данный вывод можно сделать при изучении последней судебной практики Верховного Суда РФ.

Так, в качестве примера структурированности можно привести кассационное определение, вынесенное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, от 14 сентября 2010 г. N 46-О10-54.²

Как установлено судом, С., не позднее 2002 года создал преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с систематическим организованным сбытом наркотического средства героина, за что сообществом получалась финансовая выгода.

В преступном сообществе была разработана система его функционирования, меры конспирации и безопасности, существовала строгая иерархическая структура подчинения, состоящая из руководителей сообщества, руководителей самостоятельных структурных подразделений ("старшие", "звеньевые") и "рядовых" участников, к которым относились и "старшие экипажей" ("смен"), назначаемые из числа рядовых исполнителей. Лица, выполняющие указанные роли, наделялись соответствующими полномочиями и функциями, о которых им объявлялось при вступлении в преступное сообщество либо при изменении их статуса в преступной организации. В необходимых случаях это доводилось до сведения остальных участников сообщества. Каждому участнику определялся уровень его денежного вознаграждения и привилегий за исполнение возложенных обязанностей.

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

² Кассационное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2010 г. N 46-О10-54 // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

На регулярно проводившихся общих сборах участников сообщества обсуждались вопросы, связанные со сбытом наркотических средств и внутренними вопросами деятельности сообщества.

Входящие в структурные подразделения участники с ведома руководителей сообщества и под непосредственным руководством "старших" и "звеньевых" поддерживали между собой постоянные и тесные связи, взаимодействовали при решении возникающих проблем, обменивались информацией, совместно планировали сбыт наркотических средств с целью обеспечения бесперебойной работы.

Внутри преступного сообщества проводилось четкое планирование преступной деятельности, расширялись каналы сбыта героина, постоянно проводился поиск новых потребителей и сбытчиков.

В данном примере хорошо видно, что признавая данную группу преступным сообществом Верховный Суд РФ акцентирует внимание именно на входящие в нее структурные подразделения наделяя их признаками организованной группы.

В другом примере Верховный Суд РФ наоборот указал на отсутствие структурированности в группе. Хотя данная группа и имела отдельные подгруппы, но они не являлись самостоятельными организованными группами.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ установлено, что в период с марта 2004 года по август 2006 года Тен А.М. объединил не работающих Пирожкова Д.А., Когай Ю.Ю., Пименова А.В., Смирнова С.А., Иванова В.В. для посева и выращивания с использованием приемов агротехники наркотикосодержащих растений конопли и мака, получения из них марихуаны, гашиша, гашишного масла и экстракта маковой соломы с целью извлечения материальной выгоды от их систематической реализации.

Для достижения своей цели Тен А.М. разработал план и схему функционирования организации, систему подчиненности ее участников, распределил роли между участниками. Так, Пирожков являлся его заместителем, Когай занимался агротехникой, Пименов, Смирнов и Иванов культивированием и обработкой растений. К работе привлекались не работающие В., Е., П., К. и Д.

Исключая квалификацию действия данных лиц по ст. 210 УК РФ Верховный Суд РФ указал, что структурированность организованной группы - один из важнейших критериев, характеризующих наличие преступного сообщества.

По настоящему уголовному делу организованная группа не была структурированной. Ссылка в кассационном представлении на то, что распределение между участниками организованной группы обязанностей есть свидетельство наличия отдельных структурных подразделений, одно из которых занималось выращиванием наркотикосодержащих растений и изготовлением из них наркотических средств, а другое их сбытом, является попыткой искусственного создания таких несуществующих структур и преступного сообщества.

Распределение обязанностей между осужденными, длительность их деятельности - на протяжении 2004 - 2006 гг. ее планирование и координация свидетельствуют об устойчивости созданной группы, что дает основание для соответствующей юридической оценки отдельных преступлений, совершенных организованной группой¹.

То есть исключение квалификации по ст. 210 УК РФ в данном примере основывалось на том, что подгруппы входящие в организованную группу, хотя и занимались различными направлениями деятельности, не обладали самостоятельно признаками организованных групп (устойчивость, сплоченность и т.п.), а в некоторых случаях и не обладали уголовно-правовыми признаками простой группы лиц (когда ряд участников группы не привлекался к уголовной ответственности).

б) преступная организация образованная в форме объединения организованных групп. Создание такой организации предполагает совершение действий, направленных на объединение как минимум двух или более самостоятельно существующих организованных групп, обладающих признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 УК РФ. В юридической литературе к таким действиям относят: переговоры между руководителями организованных групп относительно совместного функционирования и формирование общего руководящего органа; слияние денежных средств орга-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 64-о10-26сп // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

низованных групп в «общак» (единую кассу); выработка единых правил внутриорганизационного общения и единой формы преступной деятельности и т.п.¹

Уголовной ответственности за создание преступного сообщества подлежат не все лица, заключившие соглашение о создании преступной организации. По смыслу закона ч. 1 ст. 210 УК РФ вменяется лишь тем лицам, которые непосредственно совершили действия, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), даже если они и не были инициаторами такого соглашения.²

II. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления. Фактически законодатель здесь определяет третий вид преступного сообщества, наряду со структурированной организованной группой и объединением организованных групп. Однако рассматриваемая разновидность преступной организации отличается от них следующими основными признаками:

Во-первых, составом участников преступного сообщества. В анализируемую разновидность преступной организации входят организаторы, руководители и иные представители организованных групп. Следует обратить внимание на то, что в законе (ст. 210 УК РФ) идет речь об организаторе и руководителе именно организованной группы, поэтому их правовая характеристика должна полностью соответствовать ч. 5 ст. 35 УК РФ. Таким образом, ими могут быть лица, создавшие либо руководившие организованной группой. Вместе с тем, понятие «представителя организованной группы» в законе не раскрыто. Грамматическое толкование этого термина позволяет отнести к представителю организованной группы любого участника подобной группы. Вместе с тем очевидно, что принимаемые решения таким представителем, могут быть реализованы представляемой им организованной группы. По-

---

¹ См.: Цветков А.С. Преступное сообщество (преступная организация): Уголовно-правовой анализ / А.С. Цветков // Справочная правовая система Консультант Плюс, 2003.

² Следует признать верной квалификацию органами предварительного расследования как создание преступного сообщества действий М., который стал вербовать лиц, для участия в совершении особо тяжких корыстных преступлений, в составе сплоченной организованной группой, создаваемой К. См.: Архив прокуратуры Удмуртской Республики РФ. Уголовное дело, возбужденное 02 октября 2003 г. № 01\251.

этому представитель должен быть наделен полномочиями от этой организованной группы принимать решения, определяющие ее преступную деятельность.

Во-вторых, наличием специальной цели у подобного группового криминального образования – разработка планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Обращает на себя внимание единичная форма, употребляемая законодателем. Поэтому для вменения ст. 210 УК РФ по указанному признаку необходимо устанавливать хотя бы один план совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Формирование условий для совершения обозначенных выше преступлений предполагает, например: раздел сферы и территории преступного влияния, согласования условий для совместного совершения преступлений, разрешения споров и конфликтов и т.п.¹ Таким образом, законодателем криминализована деятельность, направленная на консолидацию преступной среды, которая, заметим, находится за рамками уголовно-правового института соучастия.²

Создание объединения организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий совершения преступлений – это действие, направленные на установление криминальных связей представителей преступных групп, в том числе определение руководящего или координирующего совместную деятельность звена, проведение так называемых «сходок», «разборок» и т.п.

По смыслу закона момент окончания организации преступного сообщества в форме создание объединения организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий совершения преступлений необходимо определять с момента фактического создания подобного объединения, независимо от того, разработаны ли планы и условия совершения тяжких и особо тяжких преступлений. При этом, если организатор (руководитель, представитель) организованной группы пытался организовать анализируемое объединение, однако не нашел поддержки со стороны других организованных групп (их предста-

---

¹ См. подр.: Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки / П. Агапов // Уголовное право. 2006. № 2. С. 48.

² Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. С. 36.

вителей), его действия образуют покушение на создание преступного сообщества (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 210 УК РФ).

III. Руководство преступным сообществом (преступной организацией). Данная форма организации преступного сообщества представляет собой деятельность по улучшению функционирования внутриорганизационных связей, по принятию решений, связанных с осуществлением преступной деятельности, финансовым и другим ресурсным обеспечением существования преступного сообщества и т.п.

В специальной литературе отмечается, что деятельность по руководству преступным формированием следует рассматривать в соответствии с функциями лидера,¹ имеющие такие разновидности, как:

а) организаторская (планирование преступлений, распределение ролей, финансирование сообщества, обеспечение безопасности членов организации, распределение преступных доходов и т.п.);

б) информационная (сбор сведений о внутренней жизни самого сообщества, определение разведывательной и контрразведывательной деятельности организации и т.п.);

в) стратегическая (разработка планов преступного сообщества, определение направлений использования преступного дохода, способов легализации капитала, организация криминальной подготовки членов преступного сообщества и т.п.);

г) нормативно-ценностная, предполагающая разработку норм и правил (включая запреты), совместного существования, криминальные традиции и обычаи, поддерживающие «идеологию» преступной деятельности и пр.;

д) дисциплинарная, выражающаяся в реализации санкций за нарушение криминальных запретов, урегулировании конфликтов между членами сообщества и др.

Руководство преступной организацией отнюдь не прерогатива одного человека, хотя и единоначалие здесь не исключается. Анализ указанных выше функций показывает, что их реализация в преступном сообществе единолично достаточно затруднительно, поскольку последнее характеризуется, как правило, многочисленным

---

¹ Быков В. Объективная сторона организации преступного сообщества / В.Быков // Законность. 2002. № 10.

составом. Отсюда выполнение обозначенных выше функций лидера осуществляется обычно несколькими активными (наиболее авторитетными) участниками сообщества.¹ Для уголовно-правовой квалификации это означает, что выполнение хотя бы одной из указанных выше функций свидетельствует о необходимости вменения ч. 1 ст. 210 УК РФ по признаку руководство преступным сообществом. Начало выполнения этих функций уже достаточно для признания руководства преступной организацией окончанным посягательством.

IV. Руководство входящим в преступную организацию структурным подразделением. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) – это входящая в него группа из двух или более лиц, которая в рамках, либо в соответствии с целями преступного сообщества, осуществляет определенное направление его деятельности.² Характер подобной деятельности может быть самым разнообразным. Она может быть связана с непосредственным совершением тяжких или особо тяжких преступлений, включая приготовительные действия, так и не связана с таковым. При этом, структурное подразделение должно обладать признаками организованной группы. Участники подобного структурного подразделения должны осознавать, что их деятельность направлена на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации) созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

Следует отметить, что с морфологической точки зрения структурное подразделение должно обладать определенной автономностью, то есть самостоятельно-

---

¹ Ярким примером может служить уголовное дело по обвинению Г. в организации преступного сообщества, который реализовывал все из названных выше функций. Другими руководителями преступного сообщества были признаны три «бригадира», выполняемые функции которых, дополняли руководящую роль Г. В частности, один «бригадир» обеспечивал материально-техническую базу игорных заведений, в которых путем обмана с использованием игровых аттракционов похищались деньги (организаторская функция); второй обеспечивал разрешение конфликтов с правоохранительными органами (информационная), а также осуществлял подбор и обучение кадров структурных подразделений сообщества в обслуживании игровых аттракционов (организаторская); третий координировал деятельность структурных подразделений (организаторская) и применял наказание и поощрения (дисциплинарная). См.: Архив Московского городского суда. Уголовное дело № 2-97/01. Цит по Цветков А.С. Указ. соч.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов // Законность. 1997. № 2. С. 10.

стью, хотя бы в минимальной степени. Это означает, во-первых, наличие руководителя такого подразделения, во-вторых, постоянство его состава, в-третьих, выполнение участниками подразделения установленных для них конкретных действий, в-четвертых, наличие специфической цели, обусловленной конкретным направлением деятельности всего преступного сообщества.

Таким образом, под руководством структурным подразделением следует понимать не только деятельность аналогичную по содержанию для руководства преступным сообществом в целом, но и действия, направленные на функционирование самостоятельного подразделения действующего в интересах преступного сообщества. Руководство может быть осуществлено по линейному принципу, обеспечивающее существование конкретного направления функционирования преступного сообщества,¹ так и по территориальному принципу, где в различной местности полностью или частично обеспечивается весь спектр преступных действий сообщества.²

Данная форма организации преступного сообщества признается окончательным преступлением с момента фактического руководства структурным подразделением преступной организации.

V. Участие в преступном сообществе (преступной организации). Оно выражается, прежде всего, в участии в совершаемых преступным сообществом тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе носящее разовый характер. Расширительное толкование уголовного закона позволяет отнести к подобному участию и другие действия, не связанные с непосредственным совершением преступной организацией преступлений, например, связанные с обеспечением членов преступной организации транспортом, орудиями и средствами совершения преступлений и т.п.

---

¹ Примером может служить уголовное дело по обвинению в создании Б. преступного сообщества, иерархическая структура которого состояла из подчиненных ему руководителей К., отвечавшего за поиск мест хищения сырой нефти, и П., отвечавшего за поиск сбыта похищенной нефти. См.: Архив прокуратуры Удмуртской республики РФ. Уголовное дело, возбужденное 25 ноября 2003 г. № 67/419.

² Так, К-ов, создал преступное сообщество, действующее по типу финансовых структур (финансовые пирамиды), помимо основного «предприятия» (Кемеровская городская общественная организация «Авангард», зарегистрированная 08.02.2001 г., в Управлении министерства юстиции по Кемеровской области за № 3663.), имел филиалы «организации» в городах Кемерово и Новокузнецк, признанных следствием структурными подразделениями, руководителями которых явились М-ов, К-ко и М-ва. См.: Архив прокуратуры Кемеровской области РФ. Уголовное дело, возбужденное 14 июня 2001 г. № 000861.

В специальной литературе справедливо отмечается, что участие в преступном сообществе следует вменять и тогда, когда в действиях лица не содержится самостоятельный состав преступления. В основе такого суждения лежит особое свойство преступного сообщества, а именно его способность конспирироваться, в реальной действительности выдавать себя за групповое образование (социальный институт), действующей якобы на законных основаниях (коммерческое предприятие, общественное формирование и т.п.). Необходимость легализации получаемых преступным сообществом сверхдоходов, требует его взаимодействия с официальными коммерческими и иными структурами. Очевидно, что названные потребности преступной организации могут быть реализованы только в результате совершения законных действий, например, бухгалтерских, представительских и пр. Вместе с тем, участник преступной организации, реализующий подобные действия, должен знать, что его деятельность осуществляется в интересах преступной организации.

Аналогичную позицию занял и Верховный Суд РФ указав, что под участием в преступном сообществе (преступной организации) (часть 2 статьи 210 УК РФ) следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).¹

Сложность доказывания участия в преступном сообществе требует, чтоб при документировании органами предварительного расследования устанавливались конкретные действия, выполняемые виновным, и имеющими функциональную связь с деятельностью преступного сообщества, либо его структурного подразделения. О

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

высокой оценки деятельности оперативного и следственного аппарата в части доказывания участия лица в преступной организации свидетельствует определение, так называемого членства в криминальном сообществе, а также его места в структуре преступной организации. Здесь необходимо опираться на выполнение участником криминальных функций во благо организации, исполнение указаний руководящего звена сообщества, соблюдение определенных традиций этого сообщества и т.п.

Анализируемая форма организации преступного сообщества выступает окончательным преступлением с момента совершения какого-либо действия, в том числе носящего правомерный характер, в интересах или по заданию преступной организации. Если же виновный вступил в преступное сообщество, однако не успел совершить указанные выше действия, по независящим от него обстоятельствам (например, разоблачения преступной организации), содеянное следует квалифицировать как покушение на участие в преступном сообществе (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации), содействия деятельности такого сообщества (организации) подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по части 5 статьи 33 УК РФ и части 2 статьи 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи - сведений о переговорах клиентов, банковским служащим - данных о финансовых операциях клиентов и т.п., а также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества (организации)).¹

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

2.4 Субъективные признаки организации преступного сообщества (преступной организации)

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, включает не только вину как обязательный признак любого преступления, но и специальную цель. Для правоприменения это означает необходимость доказывания как определенного психического отношения виновного к совершаемому им деянию, так и его стремление к достижению определенного результата.

В юридической литературе не подвергается сомнению, что уголовная ответственность за совершение каждого из деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ, возможна лишь при наличии умышленной вины. Поэтому неосторожное участие в преступном сообществе, то есть при отсутствии осознания того факта, что лицо действует в составе организованной группы лиц, совершающих тяжкие или особо тяжкие преступления, не образует состав рассматриваемого преступления.

Вместе с тем в теории отсутствует единство мнений относительно видов умысла анализируемого посягательства. Многие исследователи отмечают, что с субъективной стороны организация преступного сообщества предполагает наличие только прямого умысла. Аргументируется этот вывод тем, что участники преступного сообщества заранее планируют в деталях предстоящие преступления, поэтому умысел здесь является еще и заранее обдуманым, и определенным.¹ Однако интеллектуальный и волевой моменты вины каждой формы организации преступного сообщества характеризуется собственным содержанием.

В частности, при создании преступного сообщества интеллектуальный момент вины включает осознание виновным, что его действия могут привести к возникновению сплоченной организованной группы, а также ее способность совершать конкретные преступления, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, и предвидение возможности совершения этой группой указанных преступлений; волевой

---

¹ См., напр.: Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ) / Т.Д. Устинова. М., 1997. С. 69-70.

момент вины характеризуется стремлением (желанием) совершения такой группой тяжких или особо тяжких преступлений.

Умысел создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп характеризуется осознанием виновным, что совершаемые им действия направлены на образование такого объединения, предвидением возможности создания условий совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и желанием разрабатывать таким объединением планы и условия для совершения преступлений, обозначенных выше категорий.

Вина руководства преступной организацией предполагает осознание лицом своего лидирующего положения, которое дает ему возможность управлять (принимать решения) участниками преступного сообщества, предвидение, что участники руководимой им преступной организацией способны совершать тяжкие или особо тяжкие преступления, и желание чтобы члены преступного сообщества совершала преступления названной категории.

Для признания действий лица, содержащими признаки руководства структурным подразделением, входящим в преступную организацию, необходимо установить, что оно осознавало, что руководимая им группа лиц, является неотъемлемой частью преступного сообщества, совершающего тяжкие или особо тяжкие преступления, предвидело способности этого структурного подразделения совершать указанные преступления, либо способствования деятельности всего преступного сообщества, и желало такового.

Таким образом, для четырех форм организации преступного сообщества, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, характерен только прямой умысел. Об этом свидетельствует и наличие специальной цели, которая является обязательным признаком при создании преступной организации и руководстве ею, а также при создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. В первом случае такой целью является совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а во втором – разработка планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Оставшаяся форма организации преступного сообщества, предусмотренная в ч. 2 ст. 210 УК РФ, может быть совершена как с прямым умыслом, так и с косвенным. В частности, при участии в преступной организации интеллектуальный момент вины определяется осознанием виновного того, что он является участником преступного сообщества (преступной организации), предвидением способности такой группы совершать указанные преступления. Волевой момент вины определяется не только желанием быть членом преступного сообщества и совершать какие-либо действия в интересах или по заданию преступной организации, но и безразличным отношением к совершаемым другими участниками организации тяжких или особо тяжких преступлений.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Определяя субъекта организации преступного сообщества, нельзя не отметить, что современная организованная преступность характеризуется вовлечением в преступную деятельность значительного числа молодежи, поэтому на практике не редко возникают вопросы квалификации участников преступного сообщества, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Указанные лица подлежат ответственности лишь за совершение тех преступлений, которые перечислены в ч. 2 ст. 20 УК РФ (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой и т.п.), даже если они участвовали на стадии приготовления или покушения на эти преступления. Вместе с тем, взрослые лица (то есть достигшие 18 лет), которые вовлекли в участие в преступном сообществе несовершеннолетних подлежат ответственности не только по ст. 210 УК РФ и за те преступления, которые совершили члены преступного сообщества, но и по ч. 4 ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления преступной группой и в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, при условии, что вовлечение было осуществлено способами, указанными в ст. 150 УК РФ.

Законодатель дифференцирует ответственность за организацию преступного сообщества в зависимости от использования виновным своего служебного положения, путем установления повышенной санкции (ч. 3 ст. 210 УК РФ).

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в части 1 или части 2 статьи 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней)¹.

Следует отметить, что понятие служебного положения не ограничивается государственной или муниципальной службой, оно включает в себя и службу в коммерческих и иных организациях.² Использование служебного положения подлежит расширительному толкованию, предполагающему не только применение виновным своих полномочий при создании, руководстве или участии в преступном сообществе, но также употребление в этих же целях своих служебных связей, авторитета занимаемому положению, указание подчиненным по службе лиц, совершить действия в пользу сообщества или его участника, не являющемуся представителем преступной организации и т.п.

При установлении признаков лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ) следует учитывать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной ие-

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

² Куприянов А. Использование служебного положения при участии в преступном сообществе / А. Куприянов // Российская юстиция. 2000. № 2.

рархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.¹

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 5209.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Осуществляя квалификацию преступлений, предусмотренных п. «А» ч.2 и п. «А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и ст. 210 УК РФ необходимо принимать во внимание положения института соучастия в преступлении.

2. Соучастие обладает объективными признаками (участие в совершении преступления двух или более лиц, совершение соучастниками совместных преступных действий) и субъективными признаками (умышленная форма преступных действий, совместность умысла соучастников).

3. Законодатель выделяет четыре формы соучастия: группа лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ) преступное сообщество (преступная организация) (ч. 4 ст.35 УК РФ).

4. Данные формы соучастия в уголовном законе отображены в трех совершенно разных качествах: как обстоятельства отягчающие наказание (п. «В» ч. 1 ст. 63 УК РФ), как квалифицирующие признаки конкретного состава преступления (п. «А» ч.2 и п. «А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и др.) и как конститутивные (обязательные) признаки конкретного состава преступления (ст. 210 УК РФ и др.)

5. Анализ п. «А» ч.3 ст. 228.1 УК РФ позволяет выделить следующие признаки организованной группы: устойчивость и целеполагание (для совершения одного или нескольких преступлений). В свою очередь, устойчивость должна характеризоваться сплоченностью, соорганизованностью соучастников, направленной на достижение целей, которые поставили перед собой виновные, согласованностью их усилий, руководством одного или нескольких участников другими, наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений, активной реализацией планов объединения, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным техническим распределением ролей, фактическим, заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренным созданием соучастниками благоприятных

условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т.п. Целеполагание предполагает намерение участников организованной группы систематически совершать преступления либо осуществлять однородные тождественные действия, квалифицируемые как одно преступление.

6. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, свидетельствует о том, что данное деяние характеризуется активным поведением (действиями), содержащим в себе несколько форм организации преступного сообщества (преступной организации).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (ст. ст. 17, 18, 23, 24, 26, 29, 34) : принята референдумом Российской Федерации 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. ст. 37-38, 105 -125) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. - N 25, ст. 2954.
3. О безопасности : Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Российская газета. – 1992. – 6 марта.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Информационно-справочная система «Консультант плюс».
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ 07.12.2011 г. № 297П11 // Информационно-справочная система «Консультант плюс»

Монографии, статьи, учебники

1. Агапов, П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки / П. Агапов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 4–8.
2. Берестовой, Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел / Н.П. Берестовой. – М., 1990.
3. Бикеев, И. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» / И. Бикеев, С. Никитин // Уголовное право. - № 5, 2008.
4. Булатов, Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер.- Казань, 1994.

5. Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак.- Киев, 1986.
6. Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1969.
7. Быков, В. Позиция Пленума Верховного Суда РФ об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы / В. Быков // Уголовное право. - № 5, 2008.
8. Быков, В. Объективная сторона организации преступного сообщества / В.Быков // Законность. – 2002. – № 10.
9. Быков, В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ / В. Быков // Уголовное право. - 2001. - № 3.
- 10.Быков, В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В. Быков // Законность. - 1999. - №3.
- 11.Водько, Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью / Н. Водько // Российская юстиция. - 1997. - №4.
- 12.Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : научно-практическое пособие / Н.П. Водько. – М., 2000.
- 13.Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров.- Свердловск, 1973.
- 14.Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров.- М., 1980.
- 15.Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона / Р.Р. Галиакбаров. – Саратов, 1999. – С. 8;
- 16.Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : комментарий / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1997.
- 17.Гаухман, Л.Д. Ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов // Законность. – 1997. – № 2.
- 18.Григорьев, В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву РФ / В.А. Григорьев. – Уфа. 1995.

19. Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М., 1959.
20. Гришко, Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие / Е.А. Гришко. - М., 2001.
21. Димитрова, Е.А. Сплоченность как признак преступного сообщества / Е.А. Димитрова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов в научно-практической конференции. Часть 1. – Красноярск, 2001.
22. Дьяков, С.В. Ответственность за государственные преступления / С.В. Дьяков, А.А. Игнатьев, М.П. Карпушин. - М., 1988.
23. Зелинский, А.Ф. Соучастие в преступлении / А.Ф. Зелинский. - Волгоград, 1971.
24. Злобин, Г.А. Умысел и его формы / Г.А. Злобин, В.С. Никифоров.- М., 1972.
25. Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991. – С.62;
26. Козлов, А.П. Виды и формы соучастия в уголовном праве / А.П. Козлов.- Красноярск, 1992.
27. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. - Красноярск, 2000.
28. Комиссаров, В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ / В. Комиссаров, П. Агапов // Уголовное право. - № 5, 2008
29. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер.- М., 1971.
30. Куприянов, А. Использование служебного положения при участии в преступном сообществе / А. Куприянов // Российская юстиция. – 2000. - № 2.

31. Ларичев, В. Применение ст. 210 УК / В. Ларичев, Н. Ситковец // Законность. – 1999. – № 10.

32. Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.С. Матышевский. – М., 1964.

33. О борьбе с организованной преступностью : проект Федерального закона РФ // Организованная преступность. – 3. – М., 1996. - С. 254.

34. Осин, В. Преступление совершено организованной группой / В. Осин // Российская юстиция. - 1995. - № 5. – С. 22;

35. Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. N 3481п-П4 на проект проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

36. Паспорт проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

37. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

38. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

39. Рарог, А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости / А. Рарог, Г. Есаков // Российская юстиция. – 2002. - №1.

40. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М., 1974.

41. Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. - М., 1941.

42. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества : учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 1999.

43. Устинова, Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ) / Т.Д. Устинова. – М., 1997.

44. Цветков, А.С. Преступное сообщество (преступная организация): Уголовно-правовой анализ / А.С. Цветков // Справочная правовая система Консультант Плюс, 2003.

45. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... докт.юрид.наук: 12.00.08 / А.В. Шеслер. – Екатеринбург, 2000.

46. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дисс. ... докт.юрид.наук./ А.В. Шеслер. – Екатеринбург, 2000.

47. Шеслер, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография / А.В. Шеслер. – Красноярск, 1999.

48. Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву / М.А. Шнейдер.- М., 1958.

49. Шутелова, Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма / Т.В. Шутелова // Следователь. –1999. - № 6.

Судебная практика

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 5-о06-23 // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. № 82-о05-31 // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

3. Кассационное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2010 г. N 46-О10-54 // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 64-о10-26сп // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

5. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1995. - № 7.

6. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.

7. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 4.

8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. – 2010. - № 5209.

11. Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за первое полугодие 2007 года : обзор Красноярского краевого суда от 01.10.2007 // Буква закона – 2007- № 49.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 440-О-О // Информационно-справочная система «Консультант плюс».

13. Приговор по делу о незаконном сбыте, приобретении и хранении наркотических средств, приготовлении к сбыту наркотиков изменен: действия осужденной по двум эпизодам переквалифицированы с п. "а" ч. 2 ст. 228-1 УК РФ на ч. 1 ст. 228-1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года), так как установлено, что второй осужденный по указанным эпизодам был оправдан : определение Верховного Суда РФ от 06.12.2011 N 57-О11-24 // Информационно-справочная система «Консультант плюс».